

**Отзыв
официального оппонента доктора исторических наук, ведущего
научного сотрудника Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии
МАЭ РАН Альбединь Маргариты Фёдоровны на диссертацию Бушуева
Евгения Сергеевича «Санскритские письменные источники по истории
тантрического буддизма VII-XI вв.» на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.09
«Историография, источниковедение и методы исторического
исследования»**

Научная актуальность темы диссертации Е.С. Бушуева обусловлена новым подходом в исследовании истории тантрического буддизма (ваджраяны) в раннесредневековой Индии через привлечение материала санскритских письменных источников VII-XI веков. Хронологические рамки исследования охватывают важный период появления и становления этой новой формы буддизма в Индии. Подавляющее большинство известных работ по ваджраяне базируется на поздних тибетских источниках. Индийский этап становления и развития тантрического буддизма, исторически предшествовавший тибетскому, известен значительно хуже. Труды исследователей, работающих с санскритским материалом, как правило, посвящены изучению отдельных письменных памятников ваджраяны. Однако, вопрос исторических предпосылок возникновения ваджраяны и специфики её функционирования в контексте социокультурного уклада средневековой Индии освещался слабо. Поэтому крупная научная задача построения единой картины становления и развития тантрического буддизма в Индии не была решена. Оппонируемая диссертация, подчеркну, удачно восполняет эту лакуну исторического знания.

Диссертационное исследование Е.С. Бушуева также способствует углублённому осмыслению культурно-исторических процессов и в других странах Азии, в которых распространен тантрический буддизм. Оно значимо для понимания истоков и специфики бытования религиозного мировоззрения

народов России – прежде всего, в тех её регионах, где буддизм на протяжении столетий являлся традиционной религией – в Туве, Бурятии и Калмыкии. Распространённая в России форма буддизма является тибетской по своему происхождению и, следовательно, включает в себя тантрические учения и практики, впервые зародившиеся именно в раннесредневековой Индии.

Соискатель результативно использует аппарат научных методов исторических дисциплин, адекватный объекту и предмету исследования. Это позволяет соискателю подтвердить основную гипотезу диссертации о ведущей роли изучения санскритских письменных памятников тантрического буддизма для разработки периодизации истории индийской ваджраяны.

Источниковая база исследования весьма объёмна и включает действительно авторитетные и репрезентативные санскритские письменные источники тантрического буддизма. Соискатель также использует материал значимых тибетских источников. Таким образом, диссертация представляет собой глубокое, объёмное историко-источниковедческое научное исследование письменной традиции ваджраяны периода её становления.

О новизне исследования Е.С. Бушуева говорит то, что впервые к защите представлена работа, в которой произведен системно-исторический анализ такого влиятельного культурного явления средневековой Индии, как ваджраяна, через комплексное исследование её источников. Это позволяет Е.С. Бушуеву реконструировать историческую картину существования этой формы буддизма в раннесредневековый период в Индии. Соискатель исследовал политические и социокультурные предпосылки её появления, эксплицировал механизмы её функционирования в индийском социуме, определил общественные группы, участвовавшие в формировании учения ваджраяны. Е.С. Бушуеву удалось обнаружить причины процесса адаптации

ваджраяны к институту монашества в Индии. Произведя диахронный анализ процессов возникновения и исторического развития новых религиозных культов и практик, описываемых в наиболее репрезентативных санскритских письменных памятниках тантрического буддизма, соискатель впервые в исторической науке разработал периодизацию истории тантрического буддизма в Индии. Синхронное сопоставление базовых источников ваджраяны позволило соискателю также создать типологию индийского тантрического буддизма, выделив две формы, в которых он существовал в Индии — сектарную и институциональную.

Выводы диссертации логично и полномасштабно обоснованы в тексте работы. Соискатель абсолютно корректно выделил две группы письменных источников, особо значимых для изучения истории индийской ваджраяны. В тексте работы детально анализируется традиционная классификация этих источников, основанная на характерных особенностях содержания памятников. Соискателем делается принципиально новый теоретический вывод о том, что в специфических чертах этих письменных источников отражены сложные культурно-исторические процессы индийского средневековья, в частности — важный процесс конкурирования различных групп индийского общества за политическое и религиозное влияние.

Не менее интересен в научном отношении вывод соискателя о существовании двух форм ваджраяны — сектарной и институциональной. Этот вывод фундирован наблюдениями над процессами адаптации тантрического буддизма к институту монашества в средневековой Индии и над процессом постепенного вытеснения мирских форм ваджраянской практики на периферию. Е.С. Бушуев убедительно демонстрирует, что одним из важнейших инструментов успешной адаптации учений ваджраяны к институту буддийского монашества стало использование авторами

ваджраянских трактатов потенциала категориального аппарата буддийской логико-эпистемологической школы (праманавада).

Соискатель приходит к значимому выводу о том, что относящиеся к разным периодам тантры и трактаты ваджраяны отражают историю развития культового пантеона тантрического буддизма, что позволяет, в частности, выделить те общественные страты, которые, по всей вероятности, оказывались вовлечены в создание исследуемых тантрических традиций.

Соискатель подробно рассматривает доктринальную специфику ваджраяны и композиционные особенности её письменных источников в сопоставлении с иными синхронными религиозно-философскими традициями средневековой Индии, прежде всего, с тантрическими направлениями шиваизма, которые пользовались покровительством большинства царских дворов. Это позволило Е.С. Бушуеву осветить проблематику сложных механизмов взаимодействия ваджраяны с институтом царской власти в раннесредневековой Индии.

Теоретическая ценность выводов и содержательных разделов диссертации состоит в доказательном решении комплекса источниковедческих и историографических задач, непосредственно связанных с изучением истории буддизма в Индии.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования Е.С. Бушуева заключается в том, что они существенно пополняют представления современной науки об истории буддизма и, вне всякого сомнения, будут востребованы при подготовке обобщающих трудов по истории религиозно-философских учений Индии и процесса распространения буддизма за пределы Индийского субконтинента. Разработанные Е.С. Бушуевым теоретические положения и разделы его исследования могут быть использованы при составлении университетских

образовательных программ и учебно-методической литературы по истории и источниковедению религий раннесредневековой Индии.

Однако, как и всякая крупная работа, диссертация Бушуева не лишена дискуссионных суждений и некоторых недочетов.

– На мой взгляд в работе не использованы в полной мере материалы традиционной тибетской историографии, отражающие историю индийского этапа развития ваджраяны. В частности имя тибетского историографа XIV в. Будона Ринчендуба, создателя авторитетного труда «История буддизма», упоминается соискателем всего один раз (на с. 155) и то лишь при обсуждении частного вопроса о том, корректно ли наименование тантрического сочинения «Манджушия-мула-кальпа».

– На с. 17 с опорой на текстуальный материал из буддийских трактатов соискатель формулирует тезис том, что характерной чертой доктринальной стороны институциональной ваджраяны является концептуализация высшей религиозной цели в буддизме как обретение «великого блаженства» (махасукха). В диссертации не обнаруживается, на мой взгляд, необходимый анализ причин, побудивших буддийских мыслителей ввести именно это новое понимание высшей цели религиозной жизни в буддийский дискурс.

– К сожалению, в работе не учтены материалы научных конференций, суммированные в двух сборниках статей: «Буддизм Ваджраяны в России: история и современность». СПб.: Unlimited Space, 2009 и «Буддизм Ваджраяны в России: от контактов к взаимодействию». М.: Алмазный путь, 2012.

Высказанные замечания те не менее ни в коей мере не снижают достоверности полученных Е.С. Бушуевым научных результатов и, и не влияют на высокую оценку выполненной работы.

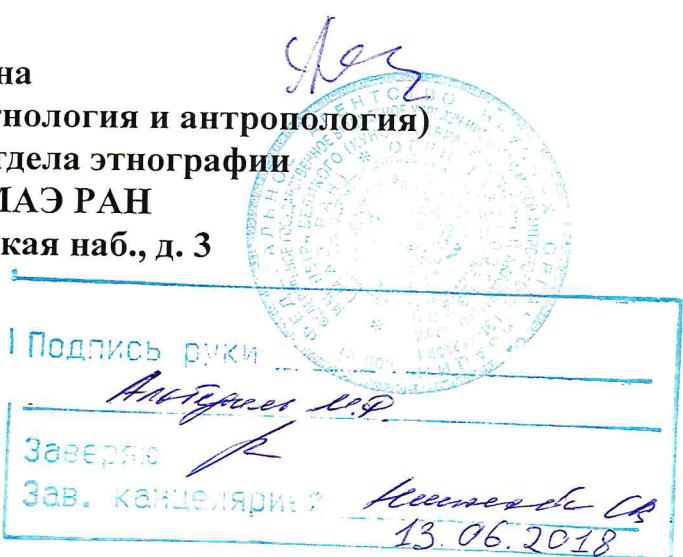
Результаты исследования Е.С. Бушуева адекватно отражены в пяти публикациях по теме диссертации.

Все поставленные в диссертации исследовательские задачи полностью решены, а положения, выдвигаемые на защиту, доказаны.

Автореферат работы по структуре и содержанию соответствует диссертационному тексту.

На основании изложенного могу утверждать, что диссертация Евгения Сергеевича Бушуева «Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII-XI вв.» представляет собой отличающееся новизной самостоятельное исследование, содержащее важные выводы для отечественной исторической науки и источниковедения, соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам на соискание учёной степени кандидата наук (п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842). Е.С. Бушуев, вне всякого сомнения, заслуживает присвоения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Альбедиль Маргарита Фёдоровна
Д.и.н. (07.00.07 – Этнография, этнология и антропология)
ведущий научный сотрудник Отдела этнографии
Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН
Санкт Петербург, Университетская наб., д. 3
+7(921)3225073
albedil@inbox.ru

СВЕДЕНИЯ
об официальном оппоненте
по диссертации Бушуева Евгения Сергеевича
«*Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII-XI вв.*»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы
исторического исследования»

Фамилия, имя, отчество оппонента	Альбедиль Маргарита Федоровна
Год рождения, гражданство	1946, Российская Федерация
Ученая степень, ученое звание, шифр научной специальности	доктор исторических наук, (специальность 07.00.07 — Этнография, этнология и антропология)
Основное место работы и должность	ведущий научный сотрудник Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН
Почтовый индекс, адрес организации	199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3
Веб-сайт организации	http://www.kunstkamera.ru/
Телефон	8 921 322 50 73
Адрес электронной почты	albedil@inbox.ru
Список основных публикаций по теме диссертации	1. Альбедиль М.Ф. Вечная Индия: духовный путеводитель. СПб.: «Вектор», 2012. 256 с. (раздел о буддизме). 2. Альбедиль М.Ф. Буддизм: религия без бога. СПб.: Вектор», 2013. 272 с. 3. Альбедиль М.Ф. Буддийское искусство: о природе восприятия // Современное буддийское искусство: традиции и современность. Сборник статей международного научного симпозиума 25-2 июля 2013 г., Улан-Удэ. Екатеринбург, 2015, с. 25-33. 4. Альбедиль М.Ф. О необуддизме Б.Д. Дандарона // К 250-летию института Пандидо хамбо-лам в России. Сборник научных статей. СПб., 2015. С. 145-155.

5. Альбедиль М.Ф. Будда: жизнь в истории и мифе //«Восточная коллекция», № 4, 2015. С.110-119.
6. Альбедиль М.Ф. Буддийские культовые предметы в музейном пространстве: к истории одной коллекции МАЭ РАН //Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Пятое Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир». СПб., 2013., с. 230- 234.
7. Альбедиль М.Ф. О ремифологизации в индийском буддизме // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред: Ю. К. Чистов]. - Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2012. С.324-329.
8. Альбедиль М.Ф. Каменная летопись жизни Будды //Шедевры мирового искусства. М.: Астрель, 2009. С.20-25.
9. Альбедиль М.Ф. Ступа в Санчи //Храмы и монастыри. М.: Аванта, 2003. С. 135-140.
10. Альбедиль М.Ф. Храм зуба Будды в Канди //Храмы и монастыри. М.: Аванта, 2003. С. 140-145.
11. Альбедиль М.Ф. «Религии Индии» (включая буддизм) // Религии мира. Спб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 53-82
12. Альбедиль М.Ф. Кунсткамера и буддизм в России // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып.1. СПб., 1993, с.107-114.

Официальный оппонент

Альбедиль Маргарита Федоровна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела этнографии Южной и Юго-
Западной Азии МАЭ РАН

Подпись руки

Зачеркнут

Зав. конференцией

Маргарита Федоровна Альбедиль
13.06.2018

